

С легким сердцем ликовал простой люд, да только позабыл одну важную вещь: новые советники приехали в уезд Бычьего Рога задолго до своего господина. И торжественные проводы под проливным дождем, и вручение «зонтика народной благодарности» — всё это они воочию наблюдали с высоты надвратной башни, подмечая каждую деталь.

Они и сами поднялись туда, дабы проводить прежнего судью, который отныне становился их прямым начальником — префектом. Вот только говорить им приходилось больше с советником Ду Каном; сам же Ду Мин на заезжих стряпчих и смотреть не желал, почитая их за пустое место.

Одно лишь заставляло советников смущенно переглядываться: они и помыслить не могли, что скарб господина Ду и его верного помощника окажется... настолько жалким! У них двоих имущества набралось бы поболее. Опасаясь, как бы столь явная бедность нового начальства не обернулась для них неловкостью, они последние дни из кожи вон лезли, стараясь загладить впечатление.

Однако, стоило им увидеть преподнесенный «зонт десяти тысяч граждан», как у обоих земля ушла из-под ног. В Великой Цин подобные подношения были делом неслыханным — величайшая почесть, свидетельство невероятных заслуг перед тронем и народом! Какое признание, какая нерушимая слава!

— Так дело не пойдет! — советник Цянь взволнованно повернулся к Син Гану. — Наш господин еще даже до уезда не добрался, а тут... Самого хозяина нет, что мы, простые советники, можем сделать?

— Об этом... когда господин прибудет, нужно докладывать осторожно, без спешки, чтобы он сгоряча не наделал глупостей, — с мрачным видом отозвался советник Син. — Тот, кто теперь сидит в кресле префекта, больше не приходится нашему господину зятем. Теперь там заправляет чужак.

Уездный судья в своих владениях — царь и бог, да только и над ним есть управа. Место префекта — не просто высокий пост, это прямая власть, и ладить с ней новому чиновнику будет непросто.

Спустя два дня после отъезда Ду Мина в уезд Бычьего Рога наконец-то, не торопясь, прибыл новый уездный судья.

Дин Тянь как раз закончил прибираться в тюремных камерах. Пусть они пока пустовали, порядок главный тюремщик наводил на совесть. К тому же весна уже вовсю вступала в свои права: на заднем дворе, у женского отделения, проклюнулась сочная дикая зелень. Тянь-эр ухитрился набрать там целый пучок свежих побегов. В те благословенные времена никто и слыхом не слыхивал о загрязнении природы, так что весенние дикоросы были чистыми, нежными и полезными.

Тянь-эр задумал приготовить яичную подливку: взбить яйца с соевой пастой, обжарить до

золотистой корочки, а потом макать туда хрустящие стебли и заедать горячей смесью из риса и проса. Сытно и просто — отличный получится обед.

В эту пору межсезонья, когда зимние припасы уже истощились, а новый урожай еще не взошел, выбирать не приходилось, и сочная зелень была лучшим подспорьем.

Не успел он залить зелень водой в глиняном тазу, как в ворота вихрем ворвался Линь Ци.

— Тянь-эр, бросай всё, побежали! — задыхаясь, крикнул он. — Новый господин пожаловал!

— Новый судья? — удивился Дин Тянь. — Неужто добрался?

— Да прямо у входа! — Линь Ци ухватил его за рукав и потащил к выходу. — Народу с ним привалило — тьма-тьмущая!

Людей в свите нового чиновника и впрямь оказалось не счесть.

Новоприбывшего судью звали Ма Чун, в быту же он именовался вторым именем — Ма Явэнь. Ему исполнилось всего двадцать шесть лет — возраст для столь высокой должности почти юношеский.

Несмотря на молодые годы, господин Ма уже имел законную супругу и обожаемую наложницу. Супруга успела родить ему двоих сыновей и дочь, а любимая наложница принесла еще троих мальчиков! Сколько у него было наложниц рангом пониже и служанок для постели, оставалось только догадываться, но богатством новый судья превосходил непритязательного господина Ду во сто крат.

Разве могло сравниться с этим великолепием скромное прибытие его советников?

Для переезда семейства господина Ма потребовался обоз из целой сотни телег! И три из них ломились от сундуков с чистым серебром. Что уж говорить про медную монету: тяжелые связки едва уместились на трех других повозках, колеса которых под весом металла так глубоко врезались в раскисшую весеннюю дорогу, что оставляли глубокие, сочащиеся грязью борозды.

Следом тянулась бесчисленная челядь: три десятка молодых служанок, сорок пожилых нянек и ключниц, восемнадцать семей потомственных слуг, сорок дюжих охранников, два десятка проворных лакеев, а еще конюхи, повара, садовники...

Шумная орава насчитывала без малого две сотни душ!

Благо, жилые покои в задней части усадьбы были огромными, иначе новому судейскому двору

пришлось бы ютиться в тесноте.

Всех служек управы без лишних слов припахали к черной работе. Под бдительным надзором старых няnek, которые следили за каждым шагом и пялились на местных, точно на воришек, мужчины таскали тяжелые тюки и лари. Такое недоверие сразу вызвало у всех глухую обиду. Бросить работу и уйти? Нельзя, новый судья самолично наблюдает со стороны. Продолжать надрывать спины? Да тошно же до глубины души!

Суэта улеглась лишь к сумеркам. К счастью, под конец дня пришельцы все же проявили каплю милосердия к измотанной челяди. Снизол ли до этого сам судья Ма, оставалось загадкой, но советник по налогам и продовольствию Цянь выделил общей кухне два лана серебра. На эти деньги повара закупили жирной свинины, раздобыли яиц и приготовили для уставших работников сытный, богатый ужин.

Дин Тянь на общую кухню есть не пошел, но советник Цянь о нем не забыл. Он отправил своего личного слугу, чтобы тот отнес главному тюремщику особое угощение: миску яиц в густом соевом соусе и глубокую пиалу исходящей паром, лоснящейся свинины хуншао.

Кушаний было всего два, но полная чаша нежнейшего, тающего во рту мяса по весеннему безвременью казалась поистине царским подарком.

Дин Тянь молча принял подношение. Вежливо поблагодарив мальчишку-слугу, он забрал чаши и плотно закрыл за ним дверь.

Тюрьма — место строгое, посторонним здесь находиться не положено. Раньше, при прежнем судье, люди из управы частенько заходили сюда просто поболтать, но сегодня, воочию повидав замашки и спесь нового уездного владыки, Тянь-эр твердо решил для себя: отныне всё здесь будет делаться исключительно по закону.

<http://bllate.org/book/19387/1997450>